

Ю. Г. Лескова, А. А. Диденко

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ИСТОЧНИКОВ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Представлена система и структура источников корпоративного права в России. Проанализированы научные взгляды на понятие и правовую природу источников корпоративного права, их место в системе источников гражданского права. Охарактеризована правовая природа корпоративных актов, среди которых правила и стандарты саморегулируемых организаций, как источников корпоративного права.

This article considers the system and structure of sources of Russian corporate law. Research approaches to the notion and legal nature of sources of corporate law and their place in the system of civil law sources are analysed. The authors address the legal nature of corporate regulations, including the rules and standards of self-regulatory organisations as sources of corporate law.

Ключевые слова: гражданское право, корпоративное право, корпоративные отношения, источники корпоративного права, судебная практика, локальный акт, решение собраний, саморегулирование.

Key words: civil law, corporate law, corporate relations, sources of corporate law, litigation, company regulation, meeting decision, self-regulation.

В современной юридической литературе, в том числе отраслевой, проблематика источников права подвергнута достаточно серьезному научному анализу [1]. Наиболее перспективным направлением при исследовании специфики источников права той или иной отрасли права следует признать применение системной методологии и методов системно-структурного анализа [2]. Системная методология исследования права относится к общенаучным способам познания правовой действительности, а системный анализ как базовый элемент системного метода в юриспруденции — к основам методологии правоведения. Вместе с тем в конкретном отраслевом юридическом исследовании системный метод также помогает упорядочить как специальные, так и частный метод в единую познавательную систему способов исследования конкретного объекта. Таким образом, он выступает связующим звеном отраслевой методологии познания, позволяющим наиболее полно раскрыть отдельные познавательные способности различных методологий в исследовании гражданского права. Представляется, что, активно используя системную методологию, можно максимально глубоко рассмотреть структурные и функциональные системные связи и характер зависимости между различными элементами системы источников корпоративного права.

Приступая к изучению особенностей системы источников корпоративного права, необходимо оговориться, что сам термин «источник права» нами используется в сугубо формально-юридическом аспекте, что в целом характерно для большинства научных исследований в области гражданского права [3, с. 42]. Учитывая такой подход, под *источником корпоративного права* следует понимать внешнюю форму выражения (объективизации) норм корпоративного права. Одновременно нельзя не отметить, что исследование понятия и правовой природы источника корпоративного права тесно связано с задачами определения места корпоративного права в системе отечественного права и разрешения вопроса о сущности корпоративных отношений. Считаем, что от разрешения этих задач зависит построение полной системы источников корпоративного права, что будет выражаться либо в признании данной системы равноценной системе источников гражданского права, либо в уяснении ее специфики, обусловленной особой правовой природой корпоративных отношений [4, с. 50].

Тем не менее, учитывая то, что отечественный законодатель пошел по пути выделения корпоративных отношений в предмете гражданского права [5, с. 10], а также исходя из легального определения понятия корпоративного отношения, закрепленного в ГК РФ, можно утверждать, что корпоративное право не является ни самостоятельной, ни комплексной отраслью права. С нашей точки зрения, *корпоративное право* — это комплексный правовой институт, то есть совокупность частноправовых и публично-правовых норм, регулирующих корпоративные отношения. Корпоративные отношения самостоятельны, присущие им особенности позволяют выделять их в отдельную группу общественных отношений.

Таким образом, источники корпоративного права являются составной частью системы источников гражданского права, формируя ее особую подсистему, но вместе с тем отличаясь определенными чертами.

Основываясь на системном методе исследования, главным составляющим способом которого выступает системный анализ, можно изучить функциональное своеобразие структурных элементов системы источников корпоративного права, особо акцентируя внимание на их закономерностях, стабильных связях, состояниях и организации. В процессе рассмотрения того или иного объекта исследования с системных позиций следует обратить внимание на наиболее важные признаки исследуемой системы, которые позволяют разработать общее понимание о системном характере рассматриваемой правовой материи. Вместе с тем системное исследование в цивилистике должно базироваться на общих методологических началах. Задача настоящего исследования заключается в выяснении природы отдельных источников корпоративного права, особенностей их становления и перспектив развития в механизме правового регулирования корпоративных отношений.

Необходимо особо подчеркнуть различие в понятиях «состав» и «структура». Внутреннее строение системы предполагает присутствие в ней структурных элементов и совокупности специфических взаимосвязей между ними. Эвристическая сущность системного метода заключается в исследовании не простой механической совокупности каких-либо составных частей системы источников корпоративного права, но их структурной взаимосвязи с учетом при этом их функциональной направленности. В частности, рассмотрение любого структурного элемента системы должно сопровождаться уяснением его функционального назначения и места в исследуемой системе и относительно внешней среды. Один и тот же элемент следует анализировать с точки зрения присущих ему различных по своему характеру и содержанию свойств и функций, которые проявляются по-разному в соответствии с его местом в иерархии рассматриваемой системы и с учетом динамичности самой системы.

Система источников корпоративного права базируется на принципах целостности системы и многообразия связей системы с внешней средой (последний выражается в способности системы взаимодействовать с другими внутренними и внешними элементами).

Системе источников корпоративного права как сложноорганизованной структурированной системе присущи некоторые характерные черты. Во-первых, наличие определенных структурных элементов¹. Во-вторых, наличие системообразующих связей между этими элементами. В качестве таковых применительно к источникам корпоративного права выступают иерархические связи, на основе которых различные виды источников права складываются в единую систему. В-третьих, иерархический характер, понимаемый как соподчиненность компонентов рассматриваемой системы. В-четвертых, объективный характер систе-

¹ Мы исходим из понимания структуры системы как совокупности связей компонентов системы.

мы формальных источников корпоративного права, основанный на объективном характере самой системы права и ее непосредственной связи с иными правовыми формами. В-пятых, многогранный характер системы формальных источников корпоративного права (наличие особых источников, не свойственных системе формальных источников гражданского права).

Система формальных источников корпоративного права представляет собой объективно существующую, иерархически организованную и взаимосвязанную совокупность правил поведения участников корпоративных отношений. Эта система подразделяется на более частные подсистемы: нормативных правовых актов, корпоративных обычаев, корпоративных актов, среди которых особое место занимает устав корпорации и правила (стандарты) саморегулируемых организаций.

Все нормативные акты можно подразделять на несколько видов в зависимости от того, какое основание положено в основу классификации. По своей юридической силе нормативные акты распределяются на две группы:

- 1) нормативные правовые акты, имеющие высшую юридическую силу (корпоративное законодательство);
- 2) нормативные правовые акты, носящие подзаконный характер (указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты иных федеральных органов исполнительной власти).

Первое место в иерархии регулирования корпоративных отношений занимает гражданское законодательство и, соответственно, ГК РФ. Закон с точки зрения доктрины источниковедения остается основным источником права в Российской Федерации [6, с. 10]. Закон как формальный источник корпоративного права представляет собой разновидность нормативного правового акта, принятого законодательным органом в строго установленном порядке, обладающего высшей юридической силой, распространяющего свое действие на индивидуально неопределенный круг лиц и рассчитанного на многократное применение в сфере правового регулирования корпоративных отношений.

Федеральные законы РФ, составляющие корпоративное законодательство, должны соответствовать ГК РФ, конкретизируя частноправовое регулирование применительно к отдельным организационным формам корпоративных отношений. В этой связи следует отметить ту положительную тенденцию в структурировании корпоративного законодательства, о которой пишут современные исследователи корпоративного права [7, с. 12]. В частности, правовое регулирование корпоративных отношений осуществляется преимущественно федеральными законами, а общие положения о корпоративных организациях теперь содержатся в унифицированном акте — ГК РФ [8, с. 19]. Отдельные федеральные законы, относящиеся к публичному праву, регламентируют лишь точно вопросы в сфере корпоративных отношений (особенности налогообложения корпораций, административную ответственность директора корпорации и др.), не затрагивая «сущностную» сторону корпоративных отношений. Таким образом, корпоративное законодательство (в широком понимании!) как подсистема источников корпо-

ративного права представлено федеральными законами (ГК РФ, в котором содержатся общие положения о корпоративных организациях, и законами об отдельных видах корпоративных организаций), подзаконными правовыми актами (включая акты централизованного регулирования и локальные правовые акты), а также правовыми актами саморегулирования.

Другим важным источником корпоративного права следует признать корпоративные акты, имеющие признаки локальных нормативных актов. В то же время необходимо подчеркнуть известную в науке дискуссионность проблематики механизма действия корпоративных актов и их правовой природы. В этой связи рассмотрение корпоративного акта как источника права предполагает выявления его существенных характеристик, а также размежевание корпоративных актов со смежными правовыми институтами.

Термин «корпоративный акт» употребляется редко, а предложенный законодателем термин «внутренний документ юридического лица»² еще больше усугубляет ситуацию. Существующее многообразие взглядов на правовую природу корпоративных актов может быть сведено к следующим основным позициям: корпоративные акты являются собой сделки (односторонние или многосторонние) [9, с. 44]; особые регуляторы, существующие наряду с поименованными источниками гражданского права; нормативные акты [10, с. 95]; нормативные акты смешанной правовой природы [11, с. 5].

Представляется, что сам термин «корпоративный правовой акт» предполагает наличие в его определении и характеристике признаков, свойственных правовому акту. Природа корпоративного акта как источника права сходна с природой правового акта [12, с. 44]. Одновременно корпоративные акты не могут быть отнесены к нормативным правовым актам в контексте ст. 3 ГК РФ, так как не имеют свойств последних, не достигли степени их обобщенности. Но вместе с тем корпоративным актам присуща иная *нормативность*. Эта нормативность отражает социально-обязательный аспект взаимодействия между субъектами в конкретном корпоративном объединении и обеспечивается корпоративными санкциями, а также особыми формами обнародования таких актов. Нормативность применительно к корпоративным отношениям понимается как общеобязательность в рамках определенного корпоративного объединения.

Таким образом, нормативный правовой акт и корпоративный акт, содержащий нормы корпоративного права, — это разные правовые явления. Корпоративный акт по отношению к нормативному акту как формальному источнику корпоративного права будет рассматриваться как поднормативный акт и занимать последнее место в иерархии источников права.

При этом также необходимо уточнить, что признавать источником корпоративного права следует только тот корпоративный акт, который

² Данный термин был закреплен в п. 5 ст. 52 ГК РФ, а также в ряде других статей ГК РФ в редакции от 5 мая 2014 г.

обладает определенными признаками. Корпоративные правовые акты, содержащие нормы права, всегда направлены на создание определенного правового результата и влекут за собой определенные правовые последствия — либо установление (отмену, изменение) правовых норм, либо возникновение (изменение, прекращение) определенных правоотношений, либо то и другое одновременно. Тем не менее с целью официального признания корпоративных актов в качестве формальных источников корпоративного права предлагается закрепить данную норму путем внесения дополнительного п. 8 в ст. 3 ГК РФ. В данном пункте целесообразно закрепить возможность издания юридическим лицом гражданско-правовых актов поднормативного характера.

В рамках исследования подсистемы корпоративных актов нельзя обойти вниманием их соотношение с локальными актами, которые весьма часто отождествляют с корпоративными актами как источниками права. Не отрицая схожести локального и корпоративного акта, отметим, что все-таки следует выделять корпоративные акты среди других правовых актов и проводить некоторые отличия от актов локальных. Во-первых, не все корпоративные акты имеют признаки локальных нормативных актов. Нам представляется неверным подводить под понятие корпоративного акта исключительно акт локального творчества в том традиционном его понимании, которое сложилось еще с советских времен. Во-вторых, локальные нормативные акты традиционно рассматриваются как источники трудового права. В-третьих, корпоративные правовые нормы и локальные нормы права различаются по сфере распространения и предмету регулирования.

В то же время нельзя игнорировать тот факт, что корпоративные нормы, как и локальные нормы, регулируют отношения на локальном уровне³. Корпоративным актам свойственны многие признаки локальных актов (волевое содержание, внутриорганизационный характер, подзаконный характер, многократность применения, длительность существования, обязательность для адресатов норм), но при этом они, в отличие от локальных, имеют иную отраслевую принадлежность. Корпоративные нормы прежде всего регулируют отношения по управлению организацией, а в коммерческих корпорациях — также отношения по распределению прибыли. В этом смысле корпоративное право — это система правил поведения саморегулируемого коллективного субъекта частного права. И если рассматривать корпорацию как сложное образование, в котором представлены три стороны (члены, управляющие, наемные работники), то корпоративные нормы могут включать локальные нормативные акты в сфере труда. Однако, на наш взгляд, поскольку корпорация — это организация, основанная на членстве, что является определяющим признаком в ее характеристике, корпоративные акты должны включать организационно-управленческие аспекты, не связанные с трудовым правом.

Таким образом, понятия «корпоративный акт» и «локальный нормативный акт» нельзя признать абсолютно равнозначными [13, с. 4].

³ Как представляется, понятие «локальный» не определяет субъекта правотворчества с точностью и может относиться к самым различным органам и лицам.

Представляется, что для целей исследования системы и структуры источников корпоративного права наиболее правильно использовать термин «корпоративный акт», поскольку в нем подчеркивается особая корпоративная природа названного акта и четко очерчивается сфера его распространения на корпоративные отношения.

Исследуя правовую природу корпоративных актов, их необходимо разделять на нормативные (содержащие нормы права) и иные корпоративные акты. Последние, в отличие от первых, не устанавливают новые нормы права, а только детализируют, конкретизируют, комментируют нормы, содержащиеся в каком-либо нормативном акте, что не позволяет рассматривать их в качестве источников корпоративного права. Представляется, что внутренний документ юридического лица имеет ненормативную природу и является актом индивидуального регулирования.

Одновременно стоит отметить, что подсистема корпоративных актов – это структурный элемент источников правового регулирования корпоративных отношений, занимающий свое иерархическое место. Фактически, находясь на одной из нижних ступеней иерархической лестницы источников корпоративного права, именно они способствуют достижению оптимального баланса между централизованным и децентрализованным правовым регулированием. Это обусловлено объективным и системным характером всех формально-юридических источников корпоративного права, необходимостью сохранения юридической согласованности и целостности правового регулирования корпоративных отношений. Среди корпоративных нормативных актов как источников корпоративного права устав занимает особое место и является корпоративным актом организации, имеющим высшую юридическую силу [14, с. 291].

Применительно к саморегулируемым организациям (далее – СРО) констатируется особое значение корпоративных актов как источников корпоративного права, поскольку создание СРО стало одной из первых попыток законодательного закрепления официальной передачи части государственной власти субъектам частного права [15, с. 58]. Российское законодательство в качестве основных актов, разрабатываемых СРО, называет стандарты и правила предпринимательской и профессиональной деятельности.

Рассмотрение правил и стандартов СРО как локальных нормативных актов позволяет выделить присущие последним признаки: нормативность (регулирует не отдельный случай, а повторяющиеся, типичные ситуации и группы отношений в организации, состоит из правил поведения общего характера); системность (можно выделить гражданско-правовые, финансово-правовые, трудовые и административно-правовые нормы); обязательность для членов СРО, трудового коллектива СРО и третьих лиц. Отметим также, что соблюдение норм и стандартов СРО обеспечивается мерами государственного принуждения. Сама же СРО не только разрабатывает и утверждает стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности, но и устанавливает меры дисциплинарного воздействия в отношении своих членов за нарушение требований этих стандартов и правил. Кроме то-

го, правила и стандарты СРО обладают признаком публичности: они в обязательном порядке должны быть представлены СРО в уполномоченный федеральный орган и официально опубликованы.

Таким образом, государство в ряде случаев устанавливает общие положения относительно условий осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности и одновременно признает правовые последствия за волеизъявлениями субъектов предпринимательства (путем введения ими дополнительных требований к предпринимательской или профессиональной деятельности), закрепляя за такими актами свойства особых источников корпоративного права.

Не менее интересным, но вместе с тем малоизученным источником корпоративного права является обычное право. Оно определяется сегодня как совокупность специфических диспозитивных частнопроводных норм. При этом основным структурным элементом подсистемы обычного права выступает правовой обычай. Правовой обычай как источник корпоративного права — это правило поведения, возможность применения которого санкционирована государством в установленном законом порядке.

Корпоративные обычаи восполняют несовершенства корпоративного законодательства, обеспечивают определенный режим отношений предпринимателей, ускоряют ведение дел партнерами, а также позволяют экономить ресурсы (интеллектуальные, денежные, товарные и др.). Основной целью существования корпоративных обычаев является регулирование гражданских отношений, которые не охватил закон. В зависимости от преследуемых функций различают корпоративные обычаи: установления и поддержания доверительных отношений между участниками корпоративных отношений; упрощения контактов партнеров; защиты собственных интересов; защиты интересов контрагентов.

Индикаторами существования корпоративных обычаев выступает предпринимательская практика, решения арбитражных судов РФ, опыт международного гражданского оборота. Несмотря на то что в современной судебной практике по гражданским делам ссылки на обычное право применяются по-прежнему редко, некоторые корпоративные обычаи являются достаточно известными. Например, назначение врио (временно исполняющего обязанности) на время отсутствия руководителя — общеизвестный обычай делового оборота [16]. Другим распространенным корпоративным обычаем суд счел выписку из протокола собрания акционеров как достаточное доказательство одобрения договора поручительства: «Принимая во внимание презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений (п. 3 ст. 10 ГК РФ), а также обычаи делового оборота (ст. 5 ГК РФ), вывод суда о том, что указанная выписка из протокола собрания акционеров ОАО «Веселовский элеватор» являлась для банка достаточным доказательством одобрения оспариваемого договора поручительства, является обоснованным. Истребование иных доказательств (например, уведомлений о собрании, списков акционеров, бюллетеней для голосований и др.) свидетельствовало бы о принятии банком чрезвычайных мер, имеющих для этого какие-либо веские основания. Из материалов и обстоя-

тельств настоящего дела не следует наличие оснований, позволивших банку усомниться в достоверности представленных ОАО «Веселовский элеватор» документов» [17].

В заключение необходимо отметить, что ведущей тенденцией развития современной системы корпоративного законодательства является ее непрерывное совершенствование, развитие, а также усложнение ее структуры. При этом наиболее эффективным методологическим подходом к познанию и анализу современной системы источников корпоративного права следует признать системный подход и структурный анализ, которые позволяют наиболее детально изучить рассматриваемую систему как объективно сформированное целостное системное образование.

В последнее время закон перестал быть единственным выражением и воплощением права. С этих позиций корпоративное законодательство уже не может рассматриваться в качестве единственного источника корпоративного права. В свете подобных рассуждений закономерным выглядит включение в современную систему источников корпоративного права корпоративных актов, среди которых особой место занимают правила и стандарты саморегулируемых организаций, а также расширение сферы применения корпоративных обычаев.

Список литературы

1. Диденко А.А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права // Власть закона. 2012. №3. С. 124–131.
2. Диденко А.А. Система источников гражданского права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Кубанский гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2008.
3. Серова О.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // Современное право. 2015. №6. С. 42–46.
4. Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Источники корпоративного права // Власть закона. 2015. №3 (23). С. 49–65.
5. Камышианский В.П. Обновление Гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Там же. 2013. №1 (13). С. 10–11.
6. Ткаченко А.А. Закон как источник гражданского права // Там же. 2010. №2. С. 120–133.
7. Серова О.А. Изменение общих положений гражданского законодательства о юридических лицах // Гражданское право. 2011. №1. С. 12–16.
8. Серова О.А. Общетеоретические принципы построения системы юридических лиц // Там же. 2010. №2. С. 19–21.
9. Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. №8. С. 44–63.
10. Кашианина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995.
11. Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.
12. Лескова Ю.Г. Корпоративные акты как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Философия социальных коммуникаций. 2012. №3 (20). С. 44–57.
13. Лескова Ю.Г. Саморегулирование и публично-правовые средства: сфера проникновения и взаимодействия // Административное право и процесс. 2012. №8. С. 4–8.

14. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013.

15. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений // Российская юстиция. 2012. №5. С. 58–61.

16. *Постановление* ФАС ВСО от 22.03.2012 г. по делу №А586315/10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. *Постановление* Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2013 г. №15АП8077/2013 по делу №А5331556/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторах

Юлия Геннадьевна Лескова – д-р юр. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар.

E-mail: yuliyleskova@yandex.ru

Ася Алексеевна Диденко – канд. юр. наук, науч. сотр. НИИ актуальных проблем современного права, Краснодар.

E-mail: asya.didenko@yandex.ru

About the authors

Prof. Yulia Leskova, Kuban State Agrarian University (Krasnodar).

E-mail: yuliyleskova@yandex.ru

Dr Asya Didenko, Researcher, Research Institute for Contemporary Law (Krasnodar).

E-mail: asya.didenko@yandex.ru